

НА СЦЕНЕ—СОВРЕМЕННИК

Гвозди бьют из этих людей:

Крепче б не было в мире гвоздей. Эти выразительные строки Н. Тихонова не случайно взяты драматургом И. Куприяновым эпиграфом и спой пьесе «Сын века». Он задается благородной целью: показать советского человека, нашего современника на переднем крае борьбы за коммунизм.

В пьесе выведены строителя крупнотоннажной гидроэлектростанции в Сибири — рабочие, инженеры, начальник и парторг стройки. Среди них нет «нашего героя», это — люди разных судеб, взглядов на жизнь. Некоторым из них свойственны серьезные недостатки, и они очень нуждаются в партийном воспитании. Словом, это — люди, каких мы часто встречаем в жизни. Характеры их драматург раскрывает в борьбе, в отношении друг к другу, к коллективу, к стройке. В основе пьесы лежит острый конфликт, подсказанный самой действительностью. Театр наш поступил правильно, поставил эту интересную пьесу на своей сцене. Спектакль идет с большим успехом.

...Раскрылся занавес. В тайге у костра, возле палаток ужинают рабочие. Владеи у реки светятся огни большой стройки. Незнакомый человек спрашивает дорогу на стройку. Его приглашают откусить сибирской ухи. Строители рассказывают, как трудно им живется, как нелегко начальники стройки Прокофьев. Он требует высокого трудового наката, от него только и слышишь: «Давай-давай!», но очень плохо заботится о рабочих. Люди устали от палаточной жизни, суровых сибирских холодов. У электросварщика Маркина жена в больнице, заболел сын. Тяжело и другим. На стройке большая текучесть рабочей силы. Прокофьев считает с пути всех неугодных ему людей, выжил двух парторгов. И когда незнакомец ушел, возникло предположение: не новый ли это парторг, которого ждут на стройке.

— Вряд ли, жидковат, не орел — синица, — решает Маркин.

Но он ошибся. Их случайный гость — новый парторг ЦК.

Тонко и ладунчиво раскрывает заслуженный артист РСФСР В. С. Яковлев образ партийного работника — вожака, организатора и воспитателя масс. В прошлом полкита пограничник, человек мужественный, много переживший, Большаков умеет смотреть вперед, ценить людей, вовремя поддержать их. В. С. Яковлев сообщает ему много человеческой теплоты, мягкости. Но каким же непреклонным и твердым становится его Большаков, когда этого требуют принципиальность коммуниста, дело партии.

— Наш долг — сделать все, чтобы строители и сегодня чувствовали благо жизни, чтобы он в сегодняшнем дне увидел прекрасное завтра. Осудят тех, кто не понимает основного закона жизни нашей партии, — страстно убеждает он Прокофьева. И столько в интонации парторга слышится такая убежденность, что зритель становится ясно, почему Прокофьев потом рвет в клочки написанную сгоряча телеграмму в обком партии.

Зритель видит, как трудно парторгу с человеком, который не желает считаться с людьми. Ведь Прокофьев думает, что со стройки огул трусы и, эка важность, — «уехали одни — приедут другие, у меня высокие зарботки», «Стройка — это я», «Я правитель, я и закон», — утверждает он.

— Да стоит ли воспитывать такого самодура? — спрашивает парторга главный инженер. Да, стоит, отвечает Большаков. И более того: гордиться надо такими людьми, как Прокофьев — бывший батрак, пропевавший всю гражданскую, после разбика окончивший институт, он уже строит четвертую гидроэлектростанцию. Борьбу будем с ним и за него!

И парторг борется за него изо дня в день, хоть и нелегка эта борьба. Борется он и за главного инженера ученого-электрика, который армеем проявляет нерешительность, теряет веру в свои силы. Борется за Настю, на которую тяжелый след наложил сиротство и годы тюрьмы.

Смотря на Яковлева в этой роли и удивляешься его способности перевоплощаться. Не он ли так талантливо играл недавно тупого, застенчивого формалиста и догматика Лошакова в пьесе В. Овечкина? А тут человек совсем противоположного плана — с таким душевным азетом! Какие полюсы, а ведь в обиходных ролях Яковлев почти без грима. То же лицо, те же глаза, тот же голос. Но как одухотворены они теперь.

Смело, ярко очерчивает и образ Прокофьева заслуженный артист РСФСР М. П. Алещев. Начальник строительства предстает в его изображении человеком большого размаха, волевым, горячо увлеченным

Спектакль «Сын века» в областном драматическом театре

своим делом, но избалованным, забывшимся и не понявшим всей глубины новых задач, выдвинутых партией. Конечно же, таких надо поправлять, воспитывать, подвергать суровой критике — бороться с ними ради них самих и в интересах нашего общего дела. Алещеву безусловно удалось создать сочный, убедительный образ.

Разные люди трудятся на большой стройке в Сибири. Тут и Петр Егорович Маркин (В. А. Неласов) и Доржи Сондаев (А. В. Заславский), Прасковья Григорьевна Агапова (М. А. Черессова), Сергей Матвеевич Томлин (М. Г. Юрьев) — честные труженики, влюбленные в свое дело, славно потрудившиеся не на одной великой стройке. Исполнители этих небольших ролей убедительно, правдиво и каждый по-своему раскрывают душевное богатство советского рабочего, мужественно преодолевающего многие трудности ради прекрасного завтра.

В коллективе строителей встречаются и люди, которые еще не живут общими интересами. Это шкурники, подхалимы и мастера мутить чистую воду инженер Подхавтов (К. А. Нерасов). Это дебошир и любитель «ливых» рейсов шифер Алексей Ребров и комендант-бездельник Матвейчук, роли которых колоритно исполняют артисты А. Н. Попелуев и Н. А. Улыбин.

В интересной роли Настя выступила артистка А. И. Губардина. Ее де-

Схарлато, несомненно, потускнел бы Прокофьев. Все здесь в тесной взаимосвязи и служит раскрытию идейного содержания пьесы. В этом большая заслуга режиссера И. Г. Реникова. Сравнить пьесу и спектакль, нельзя не заметить большой работы, проделанной режиссером. Зрители отмечают: ни одной фальшивой фразы или поспуха, а в пьесе они были. К чему, например, Наталье Ивановне давать хвалебную характеристику своему мужу? Это не соответствует ее характеру, да зритель и так уже получил о нем достаточно представление. Или концовка пьесы с ненужными, ничего не добавляющими к представлению зрителю выспренними рассуждениями героев о том, что и о них-де можно сложить песни. Конечно же, она выбивается из общего реалистического строя пьесы. Режиссер правильно поступил, опустив ее. В спектакле много удачных находок, например пачтотима с уплатой членских взносов, когда Большаков заставляет Прокофьева выполнять так, как это положено, свою партийную обязанность. Хорошо, что в третьей картине играет на гитаре и поет не парторг, как в пьесе, а Настя, гораздо же естественнее песни в устах девицы.

Но есть в режиссерском решении и неудачи. Например, явно не на пользу спектаклю придуман сцена телефонного разговора главного инженера с Подхавтовым при закрытом занавесе и темном зале. Кстати, о Подхавтове. Артист Некрасов раскрывает образ этого негодяя как-то уж очень обнаженно. Такие люди жизни куда хитрее и осторожнее.

Вполне исправимые недостатки не заслоняют достоинств спектакля. Создателям его удалось ярко подчеркнуть мысли о том, что основной

закон жизни нашей партии — забота о благо человека, что уже сейчас необходимо воспитывать человека будущего. Спектакль верно передает современность, романтику наших дней, будит мысль. Его успеху во многом содействовала работа старейшего курского художника-оформителя Е. Б. Пухальского. Особенно удались ему суровые сибирские пейзажи, расцвеченные золотом огней большой стройки коммунизма, они оживили спектаклю несомненную приподнятость.

В спектакле отточена почти каждая роль. Не будь такой умной и женственной артистка Н. В. Локтинова в роли Натальи Ивановны, жене Большакова, и это в какой-то мере обеднило бы образ парторга. Не сумей столько такта и ладунчивости положить в свою сдержанную роль главного инженера Толстого, заслуженный артист РСФСР П. П.

В. ШАЛЫГИНА.
На снимке: сцена из спектакля.
Фото В. Попова.